

Прошло пять лет. Стоя на коленях и глядя на Ребекку, которая мало изменилась с их первой встречи, Диана с горечью признала, что её чувства в то время были не более чем внушением.

— Диана Сусфилд, которая посмела отравить императрицу... будет обезглавлена.

Бух-бух. Звук, с которым судья заколотил деревянным прутом, ударил по ушам, словно гром. Диана оторопело глядела на Ребекку, которая восседала на своём троне за судейской спиной и безучастно смотрела на неё в ответ.

— Ваше Величество...

В день, когда она впервые встретила первую принцессу в имении Сусфилдов, Диана немедленно попала под её очарование и с радостью присягнула на верность.

Ребекка по природе была жестока, но к собственным людям проявляла терпимость. Диана благодаря ей многому научилась. Узнала, что осталось только пять элементов духов, но ходили слухи о тёмных элементах в Храме.

Сразу вспомнилась простая пыль — нисший дух тьмы, «Хиллиса». С поддержкой Ребекки Диана многое познала и в итоге превратилась в великого мечника.

Будь на то воля Ребекки, она стала бы слепым орудием, какое действует по указке, без раздумий. Такова Диана Сусфилд.

«Ты особенная, Диана, ты ходишь по тонкому льду, неся в себе частичку чего-то непостижимого».

Ребекка велела ей скрывать навыки тёмного элементалиста, пока полностью ими не овладеет, поскольку духи тёмных элементов вели себя жестоко, а цвет их силы чем-то напоминал чудовищ.

Диана в течение пяти лет жила в тени Ребекки. На публике она изображала незаконнорожденного ребёнка, которому посчастливилось стать служанкой, но за кулисами она бросалась в бесконечные бои, уничтожая врагов Ребекки.

Наконец, настал день, когда Ребекка взошла на трон. Диану обвинили в попытке отравить нового императора и задержали.

«Согласно донесениям, ты использовала особую силу! Молчи и следуй за мной!»

Сила тёмного элемента без чётких доказательств или фактов. Спустя день после коронации нового императора в чайной чашке обнаружили неопознанный яд. В нём сразу заподозрили

тёмную магию, и Диану взяли под стражу, не оставив даже шанса что-то объяснить.

— Как же... так?! Пожалуйста, позвольте увидеть Её Величество! Ваше Величество!

Скованная по рукам и ногам магией, Диана лишь могла дёргаться и кричать. Сначала она испугалась, но всё же не отчаялась. Всё-таки Ребекка первая заметила в ней тёмного духа, завербовав под своё начало.

К тому же Диана была известна своей слепой преданностью. Скоро первая принцесса, нет, императрица, всё поймёт. И придёт в ярость от того, что кто-то посмел поднять руку на её прислужницу. Диана верила в это и ждала Ребекку.

Но прошёл один день, затем второй. Сколько бы времени ни утекло, Ребекка не появлялась. Даже не прислала письмо. В конце концов, когда Диана сдалась под натиском тревоги, её привели в зал суда.

Там она повстречалась взглядом с Ребеккой, которая сидела в самой высокой части зала и безразлично на неё смотрела. Взгляд Ребекки внезапно стал душить, словно Диану выбросили, как надоевшую собаку.

«Я тебя оставлю».

«Ты даже не представляешь, как я нервничала!»

Она сказала, что будет чувствовать её как никого другого в мире.

«Почему ты не пришла ко мне?»

«Почему оставила меня одну?»

Слова обиды заметались по разуму Дианы. Но произнести их было непомерно сложнее — губами, дрожащими от паники. Потому Диана молчала. Холодный вопрос обрушился на неё без предупреждения.

— Почему ты это сделала?

У Дианы на миг остановилось дыхание. Уши точно её не подвели, но она им не верила. Разум отказался принимать.

«Что она сейчас сказала?»

— Я спросила, почему ты это сделала.

Но Ребекка, словно делая контрольный выстрел, без предупреждения повторила вопрос. Она не просила «объясниться» и не спрашивала, «правда ли это».

Подняв взгляд и встретившись им с Ребеккой, Диана инстинктивно поняла.

— Ах. Натужный смех прорвался, как сквозняк.

— Ты. «Ты сделала своё дело».

Словно гончую бросили в яму после охоты.

«Теперь, когда ты императрица, я больше не нужна. Я, на чьих руках дел не меньше, чем на твоих».

Словно подтверждая мысли Дианы, глаза Ребекки утратили всякие эмоции, хотя прежде она всегда смотрела с теплотой. Диана поняла, что Ребекка уже списала её со счетов, потому утратила волю что-то объяснить.

Она привыкла, что её предают. Сначала родная мать, потом родной отец.

Ребекка, глядевшая на неё, повернула голову и исторгла яд:

— Ты даже не оправдываешься.

— ...

— Неважно. Увести грешницу.

Диана старательно не смотрела на Ребекку, пока её не увели.

Ребекка тоже не шелохнулась, демонстративно и холодно, словно ледяная статуя.

Они сказали друг другу своеобразное «прощай».